

ЛЕНИНГРАДКЕ О ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕКСТЕ
(ИЗ АРХИВА В.Н. ТОПОРОВА)¹

Т.В. Цивьян

Мне все кажется, что это не сентябрь, а весна...

(Михаил Кузмин)

В архиве Владимира Николаевича Топорова, в разделе подготовительных материалов к *Петербуржскому тексту* (далее ПТ) хранится неисчислимо карточек, библиотечных требований и просто бумажных клочков с пометой *К Петербургскому тексту*². Это цитаты из художественных произведений разных авторов³, разного времени (от XVIII века до наших дней⁴), разных жанров, посвященные Петербургу. Часть из них расклассифицирована «по мотивам». Есть и предварительный список этих мотивов: их можно объединить семантемой *прекрасно-страшный Петербург* (цитата из стихотворения Зинаиды Гишпиус «Петроград», не однажды приложенная Владимиром Николаевичем к анализу ПТ).

Осталось неизвестным, как должен был быть использован этот текстовый массив. Только ли как иллюстрация? В одной из своих первых работ по ПТ автор употребляет выражение «город говорит с нами», вводя тем самым понятие *языка*, в данном случае реализующегося прежде всего на уровне лексики (и/или лексической семантики). Тогда следующим шагом могло бы быть составление *словаря города* (alias *словаря ПТ*), что отчасти и было сделано ВН на уровне отдельных лексем⁵. Цитаты подобраны, конечно, никак не случайно, а в соответствии с авторской концепцией ПТ. Произведена и первичная

¹ Предоставлено Т.В. и А.В. Топоровыми для поздравления Татьяны Михайловны Николаевой.

² См. подробнее: Цивьян Т.В. Следом за В.Н. Топоровым по *Петербуржскому тексту*. Мадрид, 1912.

³ В том числе и безвестных – петербургский фольклор, петербургские граффити.

⁴ Есть, например, Окуджава, Битов.

⁵ См. хотя бы анализ *желтого* в цветовом спектре ПТ.

классификация – в виде расстановки карточек в каталожном ящике (в таком виде она сохранилась в архиве и подтверждена приложенным к ним порядковым списком). Так задается описание города как текста, так расставляются основные семантические вехи, или знаки.

Здесь мы выбрали один пример из предполагаемого словаря ПТ и выбрали его «со значением» (*sapienti sat*). Это не отдельная лексема, но оксюморон: *весенняя осень*.

Первой стоит цитата из «Плавающих путешественников» Кузмина, которую мы сделали эпиграфом (герои находятся на Васильевском острове): « – Мне все кажется, что это не сентябрь, а весна. – Это весна и есть ... начало всегда кажется весной».

Далее (в порядке, перечисленном автором) идут: З. Гиппиус, Северянин, Вагинов, Пильняк, Блок, Кузмин («Осенние озера»), Тютчев, Белый («Петербург»), Достоевский, Мережковский, Кузмин, Ган, Палей.

Вторжение весны в осень темпераментно описано Зинаидой Гиппиус: «Какая осень! Прекрасна, как весна, но прекраснее: это мудрая весна. Весна – бездумная радость настоящего, а в этой осени – торжество жизни...» (*Suor Maria*).

– Примечательно, что у Гиппиус весеннее-осенний пейзаж относится к Адриатике, а у ВН к *Петербуржскому тексту*! Этот выбор становится в какой-то степени понятным в сопоставлении с идущей следом цитатой из Кузмина («Завтра будет хорошая погода»), где герои ночью смотрят на петербургский канал: «Когда бывают такие ясные осенние ночи, мне всегда Петербург представляется не русским северным городом, а какою-то Вероною, где живут влюбленные соперники, и всегда кажется, что наступает не зима, а готовится какая-то весна, лето чувств, жизни, всего...».

Это нечто большее, чем хрестоматийное сравнение Петербурга с Венецией/Италией, это, как нам кажется, приближение к ПТ *итальянского текста* русской культуры.

Во фрагменте из Вагинова («Козлиная песнь») речь идет, как будто, об обычном бабьем лете («Червонным золотом горели отдельные листочки на черных ветвях городских деревьев, и вдруг неожиданное тепло разлилось по городу под прозрачным голубым небом. В этом неожиданном возвращении лета...»). Однако и Вагинова

ВН приобщает к петербургскому весенне-осеннему оксюмору.

У Мережковского оксюморон «перевернут», у него, *осенняя весна*: «На Неве, как это часто бывает во время ледохода, поднялся холодный ветер с Ладожского озера. Весна превратилась вдруг в осень» («Петр и Алексей». Кн. X). – Мотив *осенней весны*, выделен ВН особо, но здесь мы его не разбираем.

Мы не строим догадок ни о месте, которое этот мотив (фразеологический оксюморон) должен был занять в ПТ, ни о том, почему в раздел включены примеры, к Петербургу в узком смысле не относящиеся⁶. Однако решаемся высказать предположение об источнике, послужившем стимулом к выделению этого мотива как петербургского. Он напрашивается в список – но блистает своим отсутствием. Это стихотворение Ахматовой, датированное сентябрем 1922 года:

Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой не темнить.
И дивилися люди: проходят сентябрьские сроки,
А куда провалились студёные, влажные дни?
Изумрудною стала вода замутнённых каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее.
Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых,
Их запомнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник.
И **весенняя осень** так жадно ласкалась к нему,
Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник...
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.

В собрание *петербургских текстов* ВН, как уже было сказано, включал самый широкий круг авторов; можно сказать, что мотивы преобладали над именами и уровнем произведений. Но были среди них *Имена* – краеугольные камни, на которых ПТ «держался». В XIX веке это Пушкин, Гоголь и особенно Достоевский. В XX

⁶ Например, тютчевское:

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас.

веке – поэты, среди соцветия которых особое место для ВН занимала Анна Ахматова. Возможно, именно поэтому она пропущена в списке, который – во всяком случае, для нас – составлен под знаком ее «сентябрьского оксюморона».